

РУССКИЙ СВЕТ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ означенія гонимыхъ условий, считаются безвѣдными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку печати или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разѣ 10 коп., остальные по 5 коп. каж. мѣ. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

За годъ	подписная	цѣна:
	безъ пересылки и доставки.	
11 мѣ.	4 р.	75 "
10 "	3 "	50 "
9 "	3 "	25 "
8 "	3 "	— "
7 "	2 "	85 "
6 "	2 "	50 "
5 "	2 "	20 "
4 "	1 "	75 "
3 "	1 "	40 "
2 "	— "	90 "
1 "	— "	50 "

За годъ	подписная	цѣна:
	съ пересылкой и доставкой.	
11 мѣ.	4 р.	80 "
10 "	3 "	50 "
9 "	3 "	20 "
8 "	3 "	85 "
7 "	3 "	55 "
6 "	2 "	25 "
5 "	2 "	90 "
4 "	2 "	45 "
3 "	1 "	— "
2 "	1 "	50 "
1 "	— "	05 "
1 "	— "	60 "

Вологда 26 Августа 1908 г.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій наше общество никогда не было вполне здоровымъ и почти всегда страдало какою-нибудь «фильмовою» или «нзмовою». На нашихъ глазахъ, при нашей жизни свирѣпствовали въ Россіи десятки три атычъ эпидемій, начиная съ нигилизма и кончая мистицизмомъ, а въ настоящее время, временно уносящихъ безчисленные жертвы «неославянофильства», «космополитизма», «соціализма», «англофильства», «конституционализма» и прочихъ психическихъ болячекъ, стало замѣчаться еще и появленіе новой, совсѣмъ ужъ несуровой хвори — японофильства.

Во многихъ русскихъ газетахъ очень трогательно описываются проявленія японской любви къ Россіи, восхваляются отъѣнные свойства японскаго національнаго характера и подъ сурдинку начинаютъ проводиться идея русско-японскаго сродства. Къ нашему великому изумленію и на столбцы правой печати, гдѣ вѣдали себя мирный пріютъ рядомъ съ совершенно противоположными по духу статьями.

Если мы ради поддержанія вѣчнаго мира на землѣ или, что одно и то же, въ силу жалкаго страха передъ войной и сопряженными съ ней тяготами, будемъ очень пріятливо салютовать японскому флагу на Квантунѣ и на южной половинѣ Сахалина, то почему во имя того-же чувства миролюбивой трюсты не салютовать одноглавому облому орлу въ Варшавѣ, финляндскому знамени въ Выборгѣ и будущему гербу Панарменіи въ Тифлисѣ и Батумѣ. Усвоивъ такую безпримѣрную въ исторіи протестъ и незлобность, мы наконецъ помиримся и съ флагомъ изъ брасной жидовской юбки на стѣнахъ московскаго Кремля. Обувшая насъ страсть къ союзамъ и дружбамъ объясняется исключительно малодушіемъ и трусостью. Изъ опыта исторіи намъ слѣдовало бы вывести отвращеніе ко всякимъ союзамъ, ибо благодаря нашей чудной и несравненной, почти кунсткамерной дипломатіи каждый политическій союзъ приводитъ насъ къ подчиненію союзнику и тасканію для него изъ огня болѣе или менѣе горячихъ каштановъ. Зная это наше свойство, каждая держава охотно вступитъ съ нами въ союзъ, потому что кому же не полезно приобрести сильнаго и въ тоже время послушнаго раба, который всецѣло будетъ преданъ интересамъ своего господина, а самъ, готовый на всякія жертвы, не потребуетъ взаменъ ничего.

О союзамъ и сердечныхъ политическихъ соглашеніяхъ можно сказать тоже самое, что говорятъ о людяхъ, которые держатъ

пары — одна въ нихъ плусть, а другой дуракъ, и мы, по свойственной намъ добродѣтели, всегда беремъ на себя послѣднюю роль не плусть.

Что же касается русско-японской дружбы, то о ней въ настоящее время зазорно даже и мечтать. Во первыхъ, наши и японскіе интересы на Дальнемъ Востогѣ диаметрально противоположны и если бы мы были действительно великимъ народомъ, мы носили бы въ своей душѣ достоинство такого народа идею мирового господства, то мы видѣли бы въ Японіи главную соперницу, съ которой намъ придется рѣшать вопросъ, кому — намъ или японцамъ — быть владыками и повелителями Азіи. Если мы хотимъ дѣлать мировую, такъ сказать, карьеру, то мы должны признать себя самымъ западнымъ авиатскимъ, а не самымъ восточнымъ европейскимъ народомъ, и стремиться къ главенству въ Азіи, а не расточать безъ толку свои силы на томъ ничтожномъ клочкѣ земнаго шара, который называется западной Европой.

Во вторыхъ, у великаго народа должно быть и великое самолюбіе. Наме поступающее движеніе на востокъ было насильственно остановлено Японіей и, если мы не хотимъ идти вспять и зачислиться въ ряды свершившихъ свой путь народовъ, то мы должны видѣть въ португальскомъ позорномъ мирѣ только перемиріе, плохую станицю, на которой волей неволей приходится сдѣлать дневку, чтобы отдохнуть и собраться съ силами для дальнѣйшаго пути.

Забить Мукденъ, Портъ-Артуръ и Цусиму было бы для насъ равносильно признанію собственной неграмотности къ дальнѣйшей исторической дѣятельности.

Сильные народы, имѣющие передъ собою будущность, делятъ не мечта о вѣчномъ мирѣ, а планы дальнѣйшаго развитія своего могущества, они не изнемогаютъ подъ тяжестью брачныхъ доспѣховъ и жестоко мстятъ врагамъ за каждую свою временную неудачу. Побѣжденный народъ, отказавшійся отъ идеи реванша, тѣмъ самымъ отказывается отъ своей будущности и изъ сома господъ переходитъ въ толпу рабовъ.

Львямъ, такъ называемымъ «прогрессивнымъ» газетамъ простиительно говорить о примиреніи съ японцами и дружбѣ съ ними, ибо для нихъ японцы и русскіе — это только двѣ различныя породы еврейскаго двуногого скота, но отъ насъ, организованныхъ выражаются гессеновскіе и проперовскіе шабестои — «реакціонной» прессы надо ожидать большаго уваженія къ своему народу, большаго вѣры въ него и меньшаго страха передъ тѣмъ хотя и гровамъ, но живительнымъ актомъ, который называется войною.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Севастъ разъяснилъ, что привлеченіе въ обложенію въ качествѣ податной прибыли предпріятія суммъ не могущихъ быть выреченными отъ продажи бумаги по курсу, существующему ко дню заключенія баланса, неправильно по существу и не соответствуетъ истинному смыслу закона.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено организационному комитету второй Астраханской губернской выставки животноводства, птицеводства и ветеринаріи созвать 26 авг. въ Астрахани съѣздъ сельскихъ хозяевъ, светопромышленниковъ, мясоторговцевъ и лицъ, заинтересованныхъ въ развитіи въ губерніи соответствующихъ отраслей сельскаго хозяйства.

Министерство внутреннихъ дѣлъ циркулярно уведомило губернаторовъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить для организациіи празднованія двухсотлѣтняго юбилея основанія Самсоновскаго храма въ Петербургѣ открыть повсемѣстный въ имперіи сборъ пожертвованій на реставрацію его.

По даннымъ переселенческаго управленія съ 1 по 14 авг. прослѣдовало въ Сибирь черезъ Челябинскъ 1457 семействъ переселенцевъ, въ составѣ 8523 человекъ и 1747 лошадей. За это время изъ Сибири прослѣдовало 341 семейство переселенцевъ въ составѣ 1585 душъ и 1880 лошадей.

По свѣдѣніямъ департамента казначейства обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ съ января по май 1908 года поступило 924, 4 милліона, т. е. болѣе, чѣмъ въ тотъ же періодъ 1907 года на 341 милліонъ. Съ желѣзныхъ дорогъ поступило доходовъ съ января по июнь 1903 года 231, 2 милліона, болѣе, чѣмъ за тотъ же періодъ 1907 года на 1,5 милліона.

ПЕТЕРБУРГЪ. Новому Времени телеграфируютъ изъ Асхабада, что 24 августа здѣсь скончался защитникъ Портъ-Артура генералъ Семеновъ.

МОСКВА. Учитель Бочаровъ и 34 крестьянина дер. Кочеткова Воронежской губерніи преданы московскому военно-окружному суду за образованіе Кочетковскаго крестьянскаго братства, имѣвшаго цѣлью созданіе социалистической республики, и за обученіе членовъ стрѣльбы, храненіе оружія и бомбъ и распространеніе прокламацій.

ОДЕССА. Въ зданіи думы до случая двадцатипятилѣтня смерти Тургенева совершена панхизда въ присутствіи представителей городского самоуправленія, учителей и учащихся народныхъ школъ и множества молящихся.

МОСКВА. Прибывшимъ директоромъ департамента земледѣлія Крюковымъ открыта въ зоологическомъ саду юбилейная акклиматизаціонная выставка.

ТИФЛИСЪ. Во время преслѣдованія разбойниковъ, ограбившихъ 19 авг. на Бѣловключинскомъ трактѣ почту и пассажировъ, убиты два, ранены одинъ. У нихъ отбиты лошади и похищенныя вещи.

ТИФЛИСЪ. Начавшійся болѣе двухъ недѣль тому назадъ пожаръ въ вазенныхъ лѣсахъ близъ Ахалциха продолжается. По полученнымъ свѣдѣніямъ сгорѣло нѣсколько тысячъ десятинъ лѣса.

ТИФЛИСЪ. 26 авг. ночью въ пробѣжавшаго въ трамваѣ по Муштендскому переулку инженера Алибекова неизвестными произведено свыше 12 выстрѣловъ. Алибековъ невредимъ. Смертельно ранены вагоновожатый и кондукторъ. Злоумышленники скрылись.

ТИФЛИСЪ. По инициативѣ почетнаго члена кавказскаго учебнаго округа въ нѣкоторыхъ ремесленныхъ училищахъ приступлено къ занятіямъ по художественно-аграрному дѣлу. Приглашены спеціалиты-инструкторы и приступлено къ устройству центрального учебно-показательнаго музея округа и изготовленію учебныхъ пособій для низшей и средней школы.

КИЕВЪ. Въ Черкасахъ умеръ членъ Государственной Думы отъ Киевской губ. протоіерей Константинъ Николаевичъ Розановскій.

БЕРДИЧЕВЪ. По несправности электрическаго освѣщенія сгорѣлъ за два часа до начала спектакля театръ.

ХАРЬКОВЪ. Утромъ 24 августа въ Сычевскомъ переулкѣ въ домѣ одного мясопромышленника съ цѣлью грабежа убиты его восьмилѣтняя дочь и прислуга и тяжело ранены рабочіе. Подозрѣваютъ, что преступленіе совершено скрывшимися расчитанными рабочими.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Ярмарка официально закрыта, но торговля продолжается.

ПОЛТАВА. Отправилась въ Сибирь первая партія ходяковъ, болѣе 400 крестьянъ губерніи, въ сопровожденіи переселенческаго агента.

ВАРШАВА. 23 августа вернулся изъ заграничя варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Скалонъ.

ТОМСКЪ. Въ полночь на развѣздѣ Анторскомъ вслѣдствіе неправильнаго направленія поѣздовъ № 247 и балластнаго № 552 произошло столкновеніе. Десять вагоновъ разбито, въ балластномъ поѣздѣ убиты главный кондукторъ и рабочій, ранены два кондуктора тяжело и девять легко.

СОСНОВИЦЫ. Близъ Арматурной фабрики Краузе на улицѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера владовщикъ и расаръ

фабрики. Захватив 200 рублей убицы сврлись.

АРМАВИРЬ. Начальником области въ столицѣ Вознесенской открыта выставка сельскохозяйственныхъ продуктовъ мѣстнаго производства. Собравшіеся на выставку собрали для скорѣйшаго осуществленія проекта воздушнаго корабля системы Татаринова 350 руб. и сборъ продолжается.

ФЕЛЛИНЬ. Открыта выставка сельскаго хозяйства и промышленности.

БЕРХТЕСГАДЕНЬ. 23 авг. утромъ баронъ Эренталь прибылъ изъ Зальцбурга и продолжительно бесѣдовалъ съ статс-секретаремъ фонъ Шеномъ.

ПРАГА. 23 августа эрцгерцогомъ Карломъ—Францемъ-Иосифомъ открытъ третій международный конгрессъ торговыхъ и промышленныхъ палатъ. На открытіи присутствовали представители торговыхъ палатъ, промышленныхъ и коммерческихъ коопераций Европы и Америки.

ИШЛЬ. Императоръ Францъ Иосифъ отбылъ утромъ черезъ Вѣну въ Будапештъ.

НЬЮ-Йоркъ. По свѣдѣніямъ изъ Невады часть города Рохайдъ разрушена пожаромъ. Около 3000 чел. остались безъ крова, многие во время пожара получили поврежденія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ сотруднику Сервети-Фенуль, что Турціей начаты переговоры съ державами о заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ. Комитетъ единенія и прогресса опровергаетъ извѣстія греческихъ газетъ объ его согласіи на греческую программу, ибо онъ несогласенъ сохранять гражданскія привилегіи патриархата.

22 авг. вечеромъ близъ Брюссель разбойники напали на директора отдѣленія оттоманскаго банка Бойе и его дочь, ѣхавшихъ въ коляскѣ. Бойе спасся, ранивъ одного изъ разбойниковъ, его кучеръ раненъ.

ВѢНА. Кор.-бюро сообщаютъ изъ Берхтесгадена, что послѣ свиданія министра иностранныхъ дѣлъ Эрентала 22 авг. въ Зальцбургѣ съ Титтони, Эренталь 23 авг. посѣтилъ въ Берхтесгаденѣ германскаго статс-секретаря фонъ Шена. Обсуждались текущіе вопросы международной политики и подтвердилось единодушіе во взглядахъ кабинетовъ державъ тройственнаго союза.

ВѢНА. Сообщаютъ изъ Константино-

поля, что служба на Салоникской восточной дорогѣ возобновилась, но переговоры продолжаютъ.

Болѣе 200 чиновниковъ министерства просвѣщенія протестовали въ Портѣ противъ отчисленія 350—450 чиновниковъ съ занимаемыхъ должностей. Великій визиръ общалъ депутаціи ознакомиться съ дѣломъ.

ЛОНДОНЪ. Депутація организаціоннаго комитета русскаго отдѣла лондонской торговой палаты посѣтила прибывшихъ 22 авг. изъ Варшавы 59 коммерсантовъ для выясненія программы совѣщанія, которое состоится на будущей недѣлѣ въ помѣщеніи палаты.

СОФІЯ. Вслѣдствіе забастовки портовыхъ рабочихъ въ Варнѣ, тамошніе хлѣботорговцы прекратили закупку зерна. Сто вагоновъ хлѣба не разгружены. Правительство послало въ Варну третейскую комиссію для улаженія конфликта.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 21 авг. въ бесѣдѣ съ великимъ визиремъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ Зинovieвъ затронулъ вопросъ о пограничномъ спорѣ съ Персіей. Визиръ и министръ заявили, что значительная часть войскъ отозвана съ границы въ мѣста постоянного своего расположенія, оставлено лишь нѣсколько баталіоновъ, охраняющихъ status quo на спорной территоріи; комиссаръ по разграниченію Тахри-паша также отозванъ. Въ основаніе для разрѣшенія пограничнаго спора положена карта, составленная русско-англійской разграничительной комиссіей. Зинovieвъ посѣтилъ также министра внутреннихъ дѣлъ выразившаго увѣренность въ мирномъ утвржденіи новаго режима, который постепенно справится съ огромной массой предстоящей работы.

ТОКІО. Въ городѣ Нійгаръ вспыхнулъ пожаръ, прижавшій громадные размѣры. Пламенемъ объята 4000 домовъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 23 августа вечеромъ законченъ выборы муниципальныхъ совѣтниковъ въ 10-ти округахъ столицы. Въ пяти округахъ большинство греческое, обеспечивающее избраніе десяти грековъ, депутатовъ столицы. Предполагается, что десять депутатовъ будутъ турки и армяне.

ЛОНДОНЪ. 24 августа вернулся изъ пѣвдвизъ король Эдуардъ.

Х о л е р а .

Въ Новочеркаскѣ съ 16 по 24 авг. заболѣло холерой 16, умерло 5; въ Черкасскомъ округѣ заболѣло 67, умерло 37; въ первомъ Донскомъ заболѣло 29, умерло 13; во второмъ Донскомъ заболѣлъ одинъ; въ Сальскомъ заболѣло 2; въ Ростовскомъ заболѣло 146, умерло 46; въ Азовѣ заболѣло 44, умерло 19; въ Таганрогѣ заболѣло 11, умерло 16; въ Таганрогскомъ округѣ заболѣло 4, умерло двое, а всего въ области съ начала эпидеміи заболѣло 836, умерло 326.

Въ село Зазилье остерскаго уѣзда черниговской губ. 23 авг. привезены изъ Кіева крестьянныя съ признаками холеры.

Въ Керчи 23 и 24 авг. заболѣло холерой 2 умеръ одинъ, а всего заболѣло 16, умерло 8.

Въ Екатеринославѣ заболѣло холерой 10, умерло 2, больныхъ 16.

Въ Гурьевѣ 23 авг. заболѣло 20, умерло 10.

Въ Ташкентѣ по 23 авг. заболѣло холерой 5, умерло 5.

Иркутскій, Нижнеудинскій и Верхоневскій уѣзды объявлены угрожаемыми по холерѣ.

Въ Тифлисѣ 22 авг. заболѣло холерой 3, умеръ одинъ. Соединенное засѣданіе городского санитарно-врачебнаго совѣта при участіи училищныхъ врачей, въ виду холерной эпидеміи и необычайной жары, признало необходимымъ отсрочить начало занятій въ учебныхъ заведеніяхъ до 15 сентября.

Въ Кіевѣ по распоряженію начальника округа путей сообщенія суда и пароходы съ холерными и подозрительными больными не подходятъ къ пристани, а пристаютъ къ врачу наблюдательному пункту для производства дезинфекціи. Въ артезианской водѣ холерныхъ вибрионовъ не обнаружено. 22 авг. умершихъ отъ холеры не было.

Въ Керчи 23 авг. заболѣло холерой 8, умерло 2, а всего заболѣло 14 умерло 7

Въ Гурьевѣ заболѣло холерой 36, умерло 8.

Въ Екатеринославѣ 22 авг. заболѣло холерой 6; умерло 2, больныхъ состоитъ 8. Въ Петровскѣ Бахмутскаго уѣзда заболѣло холерой двое.

Отпоръ анархіи.

Умирая, Тургеневъ чувствовалъ, что съ нимъ заканчивается золотой вѣкъ литературы и можетъ быть культуры русской. Именно этимъ сознаніемъ вызвана его трогательная мольба къ Льву Толстому—вернуться къ литературной дѣятельности. Только одинъ Толстой и остался тогда изъ большихъ талантовъ. Достоевскій умеръ за два года до Тургенева, Писемскій—одновременно съ Достоевскимъ, Гончаровъ давно выбылъ изъ литературнаго строя—жертвою обломовщины, которую самъ страдалъ. Что то неблагополучное совершалось въ русско-землѣ еще при жизни ея великихъ дѣятелей. Всего черезъ десять, черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ отбѣны крѣпостнаго права почувствовалось, что великая реформа была великою катастрофой. Она или запоздала, или проведена была слишкомъ поспѣшно, но уже тогдашнее разложеніе предвѣщало будущіе разгромъ. Въместо того, чтобы вступить, какъ мечтали, въ новое и свѣтлое зданіе государственности, мы очутились среди развалинъ стараго, на произволъ всѣхъ стихій. Старый міръ съ его физической силой, съ его твердой вѣрой въ царство небесное и царство земное, ухидилъ; надвигался какой то новый, невѣдомый міръ, который, въ ужасу великихъ наблюдателей, былъ не лучше прежняго, а гораздо хуже. Шла не политическая революція въ ея обычномъ стилѣ, а подъ именемъ „прогресса“—полное крушеніе цивилизаціи, нигилистическое одичаніе народовъ. На „богатырской стражѣ“ нашего общества стояли тогда трое витязей мысли:

Тургеневъ, Достоевскій, Гончаровъ, и всѣ трое вмѣстѣ съ сильными талантами Писемскаго и Лѣскова дали мужественный отпоръ нигилизму. Изъ нихъ всѣхъ безпощаднѣе въ анархіи былъ Достоевскій, всѣхъ снисходительнѣе Гончаровъ. Наиболее же мощнымъ борцомъ выступилъ Тургеневъ. Именно ему посчастливилось найти имя явленію, сразу всѣми принятое. Онъ же далъ изумительное по силѣ изображение нигилиста—въ лицѣ Базарова, положительнаго героя отрицанія. Онъ же далъ галерею отрицательныхъ, комическихъ, гнусныхъ типовъ нигилизма—въ лицѣ Губарева, Сухачиковой, Голушкина, Ситникова, Остроумова, Павлина и пр. и пр.

До сихъ поръ составляетъ загадку, какъ Тургеневъ, проживающій по долгу за границей, сумѣлъ столь тщательно прослѣдить перерожденіе русскаго общества, записать почти всю патологию русскаго быта, всѣ виды и разновидности одичанія. Правда, что касается нигилизма, Тургеневъ могъ наблюдать его и за границей—среди обширной политической эмиграціи, среди сброда дѣлающейся оравы неудачниковъ, нейрастениковъ, психопатовъ, поскребковъ развратнаго и грязнаго крѣпостнаго права. Тургеневъ видѣлъ уже тогда всѣ типы, вновь—болѣе грубо—выступившіе теперь. Не говоря о радикальныхъ дворянахъ и сановникахъ, подыгрывавшихъ и тогда къ революціонерамъ, Тургеневъ вывелъ на сцену и радикальныхъ дамъ, и купчиковъ, и офицеровъ—вотъ развѣ священниковъ-нигилистовъ еще не вывелъ. Они тогда еще только доканчивали свою бурсу. Если хотите понять смыслъ нашего жидовско-разбойнаго теперешняго радикализма, пе-

речитайте великіе романы Тургенева, Достоевскаго, Гончарова, Писемскаго... Вы убѣдитесь, что сейчасъ идущая катастрофа началась болѣе полу столѣтія тому назадъ, пожалуй съ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка.

Что такое нигилизмъ? Это одичаніе, это—демократическій бунтъ противъ культуры, которая, будучи работой аристократическихъ умовъ, является вещью сложной и непосильной для демократіи. Начиная съ вѣры: Богъ—понятіе философскія слишкомъ глубокое, оно требуетъ гениальной вдумчивости, чтобы благородно его усвоить. Демократія сначала опоздала религію до идолопоклонства, а затѣмъ—демократическая молодежь, проснувшись въ сознаніи, возмущилась имъ, отвергла и идолопоклонство, и всякое поклоненіе. Отсюда знаменитое „пѣть Бога“, бывшее азбукой отрицанія. Его и дѣйствительно не было въ узкихъ черепкахъ нигилистовъ,—въ этомъ они были правы. Власть государственная—понятіе глубокое, воспитанное всей исторіей человѣческаго рода. Но пониманіе власти требуетъ гениальной пронизательности и познанія природы. Это трудно, это не по мозгамъ демократіи. Тома, не умѣя рассуждать, вошла въ безразсудныя отношенія къ власти, она вулгаризировала ея идею и изъ свободнаго подчиненія установила рабство. Проснувшись въ сознаніи демократическая молодежь возмущилась рабствомъ, и вмѣстѣ съ рабствомъ отвергла и благородное подчиненіе. Тоже красота и знаніе: все это очень тонкіе продукты аристократической культуры. Красота и знаніе требуютъ высокаго вкуса, гениальной души, способной совершенствовать себя и

По Россіи.

Вооруженное нападеніе и перестрѣлка съ разбойниками.

Затихшія на время вооруженныя нападенія въ Одессѣ стали повторяться все чаще и чаще.

Случай нападенія 18 августа, такъ печально окончившійся для разбойниковъ, отмѣчаетъ ту бытовую смѣлость и наглость, какими обладаютъ преступники, въ данномъ случаѣ люди молодые, полныя силъ.

Въ домѣ № 66 по Степовой ул. помѣщается еврейская дешевая столовая Хацкеля Когана. Обыкновенно по утрамъ въ столовую эту собираются мелкіе мажера, которые совершаютъ разныя хлѣбныя сдѣлки на Тираспольской заставѣ и б. вокзалѣ. Коммерсанты эти подолгу тамъ бесѣдуютъ о своихъ дѣлахъ, нерѣдко расплачиваются другъ съ другомъ и т. д. Это примѣтили члены разныхъ преступныхъ шаекъ и рѣшили напасть на съѣзжую лавку въ то время, когда тамъ собираются дѣльцы, и ограбить ихъ.

18 августа около 11 час. утра въ столовой собралось нѣсколько мажеровъ. Въ это время туда же вошелъ неизвѣстный субъектъ, на видъ лѣтъ 18—20, а спустя минуту вслѣдъ за нимъ поодиночѣмъ вошли еще четыре человѣка. Едва вошедшій послѣднимъ очутился въ столовой и плотно притворилъ за собой дверь, какъ вдругъ всѣ пришедшіе выхватили револьверы.

— Ни съ мѣста. Кто тронется, будетъ убитъ!—послышался грозный окликъ одного изъ разбойниковъ, въ одной рукѣ котораго былъ браунингъ, а въ другой корзинка съ лежавшимъ въ ней сверткомъ.

Дула револьверовъ и неожиданность нападенія привели присутствующихъ въ страшный ужасъ, они бузвально ошмѣли и инстинктивно подняли руки вверхъ.

Одинъ разбойника обратилъ вниманіе находившагося въ задней комнатѣ племянника Когана Ш. Марендора, который, взглянувъ въ дверь, почаясь, въ чемъ дѣло и бросился черезъ черный ходъ во дворъ.

Во дворѣ поднялась страшная суматоха, жильцы въ ужасѣ выскочили изъ своихъ квартиръ, на улицѣ послышались крики и тревожныя свистки. Къ мѣсту случая спѣшили полиційскіе со всѣхъ постовъ.

жизнь. Для демократіи—съ ея пониженными умственными способностями—это трудно. И достигать, и беречь совершенство у нея нѣтъ ни охоты, ни силъ. По этой причинѣ красота у демократіи сводится къ чувственности и знанію—къ предрасудкамъ. Демократическая молодежь, поучившись въ школахъ, прикоснувшись къ аристократизму мысли, возмущается чувственностью и предрасудками, но вмѣстѣ съ ними отвергаетъ и чувство, и разумъ. Вотъ двойной корень нигилизма: начинающая мыслить демократія достаточно сильна, чтобы отречься отъ взращенной цивилизаціи, но слишкомъ слаба, чтобы усвоить разумъ ея. Что было-бы съ Моисеемъ, если-бы онъ былъ не въ силахъ взойти на высоту Синаи?

Нигилизмъ есть нравственная остановка на полпути. Нигилизмъ—изнеможеніе, отчаяніе неудачниковъ, подназвися на узломъ и безсильныхъ достигъ вершины. Нигилизмъ по существу есть цинизмъ, самая жалкая изъ философій, которую греки называли собачьей. Величайшій изъ нигилистовъ, Базаровъ отрицаетъ все слово: не только вѣру и нравственность, но науку, и искусство, и даже служеніе народу. Философія у него—романтизмъ, чепуха. Искусство и красота—вздоръ, Пушкинъ—„ерунда, которая годится для мальчиговъ“, —„Рафаэль—гроша мѣднаго не стоитъ“. Музыка—одна смѣхъ, природа—„не храмъ, а мастерская“. Свобода, парламентаризмъ—все это пресныя мечты. Провинціальныя врачи, съ котораго Тургеневъ писалъ Базарова, умеръ еще до освобожденія крестьянъ. Въ то время, какъ вмѣстѣ съ Тургеневымъ всѣ лучшіе

Преступники выскочили на улицу и опротивясь бросились бѣжать, выбѣжавшій-же во дворъ прослѣдовалъ въ ворота, выходящія въ Запѣловскій пер., и также побѣжалъ по одному направлею со своими сообщниками. Вскорѣ они раздѣлились на двѣ партіи: двое побѣжали по Мельничной улицѣ, остальные-же продолжали бѣжать по Степовой улицѣ. Полицейскіе поняли маневръ преступниковъ и также раздѣлились, не упуская изъ виду грабителей, которые уже стали отстрѣливаться. Городовые отвѣчали залпами. Загрозилась убійственная перестрѣлка. Наконецъ, одного изъ преступниковъ, въ рукахъ котораго была корзина съ бомбой, стали настигать. На углу Балковской и Мельничной ул. въ это время проходилъ колонистъ с. Татарки Петръ Власопуло. Послѣдній, слыша крики „держи“ и видя бѣгущаго человѣка съ револьверомъ въ рукахъ, рѣшилъ преградить ему дорогу и съ этой цѣлью, едва преступникъ поровнялся съ нимъ, схватилъ его за руки. Ловкимъ движеніемъ преступникъ освободилъ свою руку, въ которой былъ револьверъ и, направивъ его на лицо своего противника, выстрѣлилъ. Несчастный Власопуло, обливаясь кровью, свалился на землю,—пуля попала ему въ щеку и прошла на вылетъ.

Между тѣмъ погоня приближалась, разбойникъ понялъ, что ускользнуть ему не удастся, а потому вдругъ остановился, бросилъ корзину и, направивъ дуло браунинга себѣ въ ротъ, выстрѣлилъ и за мѣртво свалился на мостовую.

Тѣмъ временемъ погоня за остальными грабителями продолжалась весьма энергично. Двое изъ нихъ, очутившись на Балковской улицѣ, вблизи угла Дальняцкой ул. нагнали ѣхавшаго на подводѣ крестьянина. Преступники быстро вскочили на подводку и подъ угрозой револьверовъ заставили ѣхавшаго не понимающаго оторопѣвшаго гнать лошадей во весь духъ.

Крестьянинъ, какъ видно, былъ не промахъ, тотчасъ-же смекнулъ съ кѣмъ имѣть дѣло, и, погнавъ лошадей, стараясь сѣхатъ какъ—нибудь съ дороги, чтобы избавиться отъ непрошенныхъ и опасныхъ пассажировъ. Съ этой цѣлью онъ направилъ лошадей по обочинѣ улицы и угодилъ въ фонарный столбъ.

Телѣга остановилась, разбойники вида, что дѣло ихъ не выгорѣло, соскочили на землю и бросились бѣжать въ различныя стороны, но тутъ вдругъ навстрѣчу имъ

показалась полиція и они оказались какъ въ ловушкѣ. Ихъ схватили, обезоружили и подъ сильнымъ конвоемъ отправили въ Михайловскій полицейскій участокъ.

Послѣдніе двое грабителей спустились по Водяной балкѣ. За ними гналось двое полицейскихъ и нѣсколько человекъ изъ прохожихъ—смѣльчаковъ. Вблизи дома № 10 навстрѣчу разбойникамъ показались также нѣсколько человекъ обывателей. Грабители все время стрѣляли въ своихъ преслѣдователей, однако полагая, что передъ ними другіе полицейскіе, бросились къ низкому забору дома Самохваловой. Одинъ изъ нихъ быстро перескочилъ заборъ, а другой споткнулся, быстро поднялся и увидѣлъ передъ собой вооруженныхъ полицейскихъ.

—Сдаюсь! — крикнулъ преступникъ, отбрасывая въ сторону браунингъ и поднимая вверхъ руки.

Онъ тотчасъ-же былъ схваченъ и связанъ. Все вниманіе было обращено на преступника, который вѣбжалъ во дворъ дома Самохваловой. Съ этимъ разбойникомъ полиціи пришлось больше всего повозиться. Преступникъ бросился въ пустую квартиру и заперъ за собой дверь.

Едва полицейскіе приблизились къ дверямъ квартиры, какъ раздался одинъ за другимъ нѣсколько выстрѣловъ.

—Непримиримые анархисты живыми не сдаются! — закричалъ грабитель полицейскимъ, которыхъ онъ держалъ отъ себя на почтительномъ разстояніи, стрѣляя отъ времени до времени.

Полицейскіе окружили домъ и подвергли его обстрѣлу. Преступникъ стрѣлялъ то въ одно, то въ другое окно мѣняя одну обойму за другой.

Рѣшено было послать за панцирями и щитами, а до того времени спокойно ожидать, окруживъ домъ тѣсной цѣлью.

Преступникъ замѣталъ отступленіе городовыхъ и стражниковъ и самъ прекратилъ пальбу. Онъ сталъ громко распѣвать революціонныя пѣсни и поносить власти. Онъ перебѣгалъ отъ окна къ окну и громко заявлялъ, что живыми не сдастся.

Прошло около трехъ четвертей часа, и къ мѣсту случая были доставлены два панциря и два щита. Двое городовыхъ вывелись надѣть ихъ и пойти напроломъ. Однако, тутъ появился унт.-офиц. Н. Литвинскій, который объявилъ, что пойдетъ на преступника безъ панциря. Онъ предупредилъ городовыхъ и бросился къ дверямъ квартиры. Съ силой толкнулъ онъ

дверь, она не поддавалась; ему помогли городовые въ панциряхъ, и дверь была заломана: Литвинскій ворвался въ квартиру. Преступникъ же, видя наступленіе, принялся отчаянно стрѣлять. Стражники желая отвлечь его отъ двери, палили въ окна, а также образовали амбразуру, въ которую просунули дула винтовокъ. Домъ подвергли аяскому огню.

Едва Литвинскій въ вооруженные щитами городовые очутились въ квартирѣ, какъ преступникъ бросился на нихъ. Но Литвинскій не далъ ему даже направить револьверъ и мѣткимъ выстрѣломъ уложилъ его на мѣстѣ.

Преступникъ былъ еще живъ, но уже въ безсознательномъ состояніи. На тѣлѣ его обнаружены слѣды нѣсколькихъ ранъ. Изъ осмотра квартирѣ выяснилось, что отчаянный разбойникъ выпустилъ до 70 пу. Вскорѣ онъ умеръ.

Разбойники были подвергнуты допросу. Одинъ изъ нихъ назвался Петромъ Стапичнымъ, при немъ найденъ браунингъ, нѣсколько патроновъ и записки замѣтки. Другой грабитель назвался Трофимомъ Трофимовымъ, а третій турецкимъ подданнымъ Констант. Колоруди. Она не отрицаютъ своего участія въ нападеніи и держатъ себя нагло.

Дальнѣйшимъ дознаніемъ установлено, что убитый въ пустой квартирѣ преступникъ—родной братъ Трофимова, Иванъ. Оба брата проживали со своими родителями и сестрами. По ремеслу они слесари, въ послѣднее время были безъ работы и въ заключеніе попали въ шайку грабителей, которые и снадила ихъ оружіемъ. Въ квартирѣ Трофимовыхъ былъ произведенъ обыскъ, однако, не давшій никакихъ результатовъ.

— По поводу налета на Степовой улицѣ генералъ-губернаторъ высказалъ, что увеличеніе въ послѣдніе дни вооруженныхъ нападеній въ городѣ является результатомъ возвращенія высланныхъ ранѣ разныхъ лицъ, въ виду чего имъ приостановлено возвращеніе новыхъ лицъ, согласно уже составленному имъ лично списку. Что касается лицъ, совершившихъ налетъ на Стоповой ул., то таковыя, какъ и тѣ вымогатели, которые совершили налетъ на обувный магазинъ Тарсиса, преданы военному суду въ ускороенномъ порядкѣ. (В. Ж.).

Пятигорскъ. (Покушеніе на пристава). На дняхъ, около 11 часовъ вечера, приставъ фонъ-Оглю присутствовалъ на засѣданіи, бывшемъ въ управленіи водъ въ Пятигорскѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, т. с. Ковалова.

Еще во время совѣщанія приставъ нѣсколько разъ былъ вызываемъ изъ зала незнакомыми лицами, которые сейчасъ подозреваются въ покушеніи на убійство.

Около 10 часовъ вечера, на засѣданіи явился къ приставу переодѣтый городской, чтобы предупредить его, что въ то время, когда онъ будетъ возвращаться изъ засѣданія, на него имѣетъ быть произведено покушеніе, для чего по пути его слѣдованія разставлены секретеры.

За нѣсколько минутъ до отъѣзда изъ засѣданія, присутствующимъ приставаъ говорилъ:

— Минутъ черезъ 20, по всей вѣроятности, въ меня будутъ стрѣлять.

Усаживаясь въ экипажъ пристава перекрестился.

Товарищъ министра, Коваловъ, во избѣжаніе опасности,—по словамъ „Ваку“,—не поѣхалъ въ трамвай на вокзалъ, а отправился по Ессентуской улицѣ въ сопровожденіи помощника пристава Ливанова въ фаэтонѣ.

Приставъ въ своемъ экипажѣ поѣхалъ по Царской улицѣ. Противъ дома Венеровскаго, въ которомъ раньше помѣщалось управленіе отдѣла, по направлею къ экипажу былъ произведенъ выстрѣлъ. Приставъ съ экипажа произвелъ 2—3 отвѣтныхъ выстрѣла, а ватникъ сошелъ на мостовую. Злоумышленникомъ было произведено 5—6 выстрѣловъ. Приставъ стрѣлялъ по направлею огня, который показывался при выстрѣлахъ, совершенно не видя стоявшаго въ тѣни стрѣлявшаго.

На выстрѣлы къ мѣсту происшествія сбѣжались стоявшіе въ секретаряхъ городовые.

— Ваше высочоблагородіе, перестаньте стрѣлять, онъ убитъ, — закричали городовые.

Какъ выяснилось впоследствии, пристава на концѣ Царской улицы, поджидали еще двое злоумышленниковъ, которые съ началомъ перестрѣлки успѣли скрыться.

Въ эту же ночь на новыя planaхъ, въ связи съ покушеніемъ на пристава, жандармскимъ полковникомъ Лупавымъ былъ произведенъ обыскъ, во время котораго была обнаружена тайная типографія революціонной организаціи и

люди русскіе мечтали объ освобожденіи. Базаровъ презиралъ мужа и пророчески не вѣрилъ въ реформу. „Русскій мужикъ Бога слопаетъ... Освобожденіе не пойдетъ въ прокъ, потому что мужикъ радъ самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману въ кабацѣ“. О нигилизмѣ думаютъ, что это либерализмъ, но Базаровъ былъ гораздо ближе къ крѣпостникамъ. Когда отецъ его высѣкъ оброчнаго мужа на конюшнѣ, смѣлъ совершенно это одобрялъ: „очень хорошо сдѣлалъ, потому что мужикъ—воръ и пьяница страшнѣйшій“. Либерализмъ предполагаетъ любовь къ народу, по Базаровъ признается въ ненависти къ народу: „Россия, говоритъ онъ, тогда достигнетъ совершенства, когда у послѣдняго мужика будетъ (бѣлая, хорошая изба)... и всякій изъ насъ долженъ этому способствовать... А я и возненавидѣлъ этого послѣдняго мужика, Филиппа или Сидора, для котораго я долженъ изъ кожи лѣзть, и который мнѣ даже спасибо не скажетъ... Да и на что мнѣ его спасибо! Ну, будетъ онъ жить въ бѣлой избѣ, а изъ меня лопухъ роста будетъ; ну, а дальше?“

Нигилизмъ считался передовымъ движеніемъ, но чѣмъ же онъ отличается отъ закоснѣлаго крѣпостничества? Собакинъ былъ либеральнѣе Базарова, такъ какъ все-таки заботился о бѣлой избѣ для мужа. Отрицая Небо („Я на небо гляжу только тогда, когда хочу чихнуть“), Базаровъ отрицалъ даже честность и справедливость („Надо быть справедливымъ“, воскликнулъ Аркадій.—„Это изъ чего слѣдуетъ?“—„Клевета!“—„Эка важность! Вотъ вздумалъ какимъ словомъ испугать! Отцамъ, воспитаннымъ хоть и

въ крѣпостной, но христіанской и европейской культурѣ, казалось недозволительнымъ напримѣръ женщинѣ продавать свое тѣло. Смыслъ нигилиста говоритъ: „По моему мнѣнію, выйти за богатаго старика—дѣло ничуть не странное, а благоразумное“.

Какъ видите, нигилизмъ, похвалявшійся тѣмъ, что все отрицаетъ и все разрушаетъ, на самомъ дѣлѣ отрицалъ не все. Онъ отрицалъ только благородное въ нашей культурѣ—религію, искусство, науку, поэзію, справедливость, честность, достоинство человеческое, но онъ—въ лицѣ Базарова—одобрилъ крѣпостную конюшню, онъ призналъ презрѣніе къ народу, циническія отношенія къ чужой чести и собственности. Тургеневъ, какъ великій художникъ, воздержался сгустить краски. Базаровъ только грубо и чувственъ, онъ злодѣйствуетъ только на словахъ. Но люди его типа у Гончарова, въ особенности у Достоевскаго—уже настоящіе злодѣи. Тургеневъ не напрасно заставлялъ умереть Базарова еще студентомъ: Какъ развернулась бы практическая жизнь студента-нигилиста—объ этомъ приходится читать у того же Тургенева въ герояхъ „Дума“ или у Достоевскаго въ „Бѣсахъ“, у Писемскаго въ „Взбаламученномъ морѣ“, у Лѣскова въ „Некуда“ и пр. Нигилизмъ и въ эпоху возникновенія, и до сихъ поръ, какъ вообще цинизмъ, скрывается тѣмъ, что онъ отрицаетъ. Подобно аяскому камню, это состояніе духа дорого тѣмъ благороднымъ металломъ, который въ немъ ослѣпленъ. Мнѣожество свѣжихъ, цвѣтущихъ душъ заражаются нигилизмомъ, какъ цвѣтущія тѣла—сифилисомъ. Ради человѣка про-

щаслѣ болѣзнь, ради отравленной, но все же человѣческой души снисходишь къ ея заразѣ. Но что эта зараза губительна, что великое множество невнятныхъ дѣвушекъ и героическихъ юношей доврчиво влезаютъ къ яду и вравственно умираютъ отъ него—это было ясно Тургеневу, какъ и всѣмъ великимъ писателямъ того времени. Всѣ они—кромѣ младшаго по возрасту—Льва Толстого—выступили на борьбу съ нигилизмомъ, инстинктивно чувствуя, что тутъ передъ ними самый древній врагъ цивилизаціи—цинизмъ. Постепенный, все растущій, выходящій изъ береговъ наплывъ хамства, напоръ необузданной свободы, давленіе потерявшей дисциплину черни—все это гениальному прозрѣнію великихъ авторовъ казалось устрашающимъ уже тогда. Черезъ четверть вѣка мы видимъ, что они не ошиблись. La vulgarité prévaut! предсказывалъ Мишле; это сознание не чуждо было наиболее тонкимъ умамъ той эпохи.

Въ сознаніи того, что онъ умираетъ, что уже умеръ Достоевскій и навсегда смолкъ Гончаровъ, Тургеневъ возложилъ всѣ предсмертныя надежды на Льва Толстого. Надежды, правда, были слабыя, такъ какъ къ тому времени и великій авторъ „Войны и мира“ отрекся отъ хужоства и выступилъ на путь своихъ отрицаній. Съ горечью осуждая Толстого въ этомъ новомъ направлею духа, Тургеневъ умолялъ своего младшаго собрата вернуться къ литературѣ, очевидно надѣясь тайнѣ, что въ области художества гений выручитъ, предостережетъ отъ фальши. Кто знаетъ,—не въпрямъ безжалостная смерть рядъ великихъ талантовъ, проживи въ теченіе четверти вѣка наз-

важные товарищи Толстого, и продолжая они свой дружный походъ противъ нигилизма,—можетъ быть и дѣятельность Льва Николаевича была бы иной. Ему пришлось бы или примкнуть къ дружинѣ нѣсколькихъ старшихъ его богатирей, или вступить съ ними въ тягелый бой. Для всѣхъ, читавшихъ Тургенева, Достоевскаго, Гончарова, Писемскаго, не можетъ быть сомнѣнія, что признавая въ Толстомъ гениальнаго художника, они рѣшительно отвернулись бы отъ анархической его публицистики, отъ его отрицанія цивилизаціи, отъ того толстовства, которое и въ теоріи, и въ практикѣ есть лишь нѣсколько облагоустроенный религіозностью цинизмъ. Левъ Толстой самъ писалъ, что въ Достоевскомъ онъ нашлъ большой нравственной поддержки. Такой же поддержки онъ лишился и въ Тургеневѣ, котораго не любилъ, но мнѣніемъ котораго очень дорожилъ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Въ могучей культурной средѣ, въ общеніи съ которой онъ выросъ, Левъ Толстой опустилъ свое великое перо. Крилатый гений отъ него какъ бы отлетѣлъ. Меньше сильныя способности увлекли его въ потокъ ходячихъ отрицаній, противъ культуры, противъ исторіи, противъ самой природы. На благо да человечества было это—вопросъ темный.

Поманя забытаго гения нашего, хочется отнѣтитъ мужество, которымъ онъ отличался въ писательской работѣ. Онъ первый, раньше Достоевскаго и Гончарова, выступилъ противъ нигилизма. При всемъ обаяніи его таланта, при бесспорной репутации искренняго прогрессиста,—быть независимымъ было не безопасно даже для Тургенева. Онъ могъ написать два тома

700 патронов: арестовано много лиц, среди которых есть и женщины. Все арестованные заключены в тюрьму, производится следствие.

Во главѣ организации (по подозрѣнію) стоялъ часовой мастеръ С., который также заключенъ в тюрьму.

Попытка сбыть краденое обокраденному. 20-го августа, в первом часу дня, в недавно обворованный магазинъ В. Гордона, помещающійся в Гостиномъ дворѣ, зашла прилично одѣтая молодая дама, лѣтъ 30—35.

На руках у нея находилась грудной ребенокъ.

Незнакомку сопровождали два мальчика, вѣ возрастѣ отъ 8 до 10 лѣтъ.

Войдя в магазинъ, она заявила, что желаетъ продать нѣсколько цѣнныхъ вещей.

Съ цѣлью осмотрѣть эти вещи, къ дамѣ вышелъ членъ администраціи спб. купецъ Исаякъ Яковлевичъ Шикъ.

Незнакомка предъявила двѣ бриллиантовые броши и запросила за них довольно солидную сумму, причѣмъ рассказала длинную и вмѣстѣ съ тѣмъ грустную исторію.

По ея словамъ, она—вдова состоятельнаго чиновника.

Мужъ умеръ около двухъ лѣтъ тому назадъ. Пенсіи онъ не выслужилъ.

Первое время она кое-какъ перебивалась на оставшіеся гроши.

Затѣмъ наступило тяжелое время. Денегъ не стало. Вещи оказались заложеными. Остались однѣ фамильныя драгоценности.

Промучившись нѣсколько времени, она, наконецъ, рѣшила продать ихъ.

Внимательно осматривая броши, Шикъ въ великому своему изумленію замѣтилъ, что броши эти—изъ числа похищенныхъ 1-го іюня изъ магазина Гордона.

Подъ предлогомъ точной оцѣнки, Шикъ вышелъ в заднюю комнату магазина и тайкомъ послалъ мальчика за полиціей.

Немедленно прибывшіе члены полиціи арестовали событчицу краденыхъ бриллиантовъ и доставили ее в сыскную полицію.

Здѣсь задержанная назвалась еврейкой Белей Коганъ.

При обыскѣ у нея найдено еще два браслета съ бриллиантами и рубинами и двѣ нитки чистаго жемчуга.

Всего отобрано вещей на сумму около 5,000 рублей.

„Записокъ охотника“, благотѣльныхъ для Россіи, какъ весенняя гроза, онъ могъ быть другомъ великихъ народолюбцевъ—Блинскаго, Станкевича, Грановскаго, Герцена, Огарева, но сказать слово осужденія интеллигентной чернѣ—этого и тогда не прощали. Послѣ „Отцовъ и Дѣтей“ на Тургеневѣ обрушилась звонкая травля в радикальной печати. Даже заступничество блестящаго идола молодежи Писарева не спасло сдѣвшую голову отъ поруганій. Къ несчастію для Тургенева, онъ унаследовалъ отъ отца мягкую натуру: печатныя обиды его обижали. Стоитъ прочесть „Довольно!“, чтобы понять, какъ близко къ сердцу принималъ великій писатель такой вздоръ, какъ нигилистическая критика того времени. Аристократъ и европеецъ, гуманистъ и тонкій художникъ, онъ пугался въ жизни всего грубого,—цивилизмъ и хамство были ему ненавистны. Выступая съ противунигилистическими романами, Тургеневъ хорошо зналъ, что ему не миновать скандала, и все-таки, повинувшись писательскому призванію, онъ шелъ на скандалъ. Уже тогда, 30—40 лѣтъ назадъ, в журналахъ и газетахъ появились евреи. Хотя еврейскаго вопроса тогда не существовало въ нынѣшней острой формѣ, хотя Тургеневъ вовсе не былъ антисемитомъ, но изъ сочиненій его и пасемъ не видно, что-бы онъ сколько-нибудь подслуживался евреямъ, а это и теперь, и тогда считалось плохимъ признакомъ. И теперь, и тогда еврейскій элементъ в печати усиливалъ ея радикализмъ, дѣлалъ гвалтъ. Несмотря однако на всѣ страхи, великій писатель нашъ, какъ рыцарь в Иванову ночь, среди чудящихъ и пугалъ, шелъ безтрепетно въ тому волшебному цвѣтѣ, что на-

Всѣ отобранныя вещи членъ администраціи Шикъ призналъ принадлежащими магазину Гордона.

На вопросы полиціи Коганъ заявила, что найденныя у нея цѣнности она приобрѣла в Москвѣ отъ неизвѣстнаго лица за 1,500 р.

Не имѣя тамъ подходящихъ скупищевъ, она рѣшила продать драгоценности в Петербургѣ.

По справкамъ оказалось, что задержанная не имѣетъ опредѣленныхъ занятій и мѣсто жительства.

Разныя извѣстія.

Одобрены Государств. Совѣтомъ и Г. Думою и Высочайше утверждены 6 іюля сего года законъ объ отпускѣ средствъ на строительныя надобности городскихъ училищъ: Никольскаго—28.987 р. 67 к. и Устюгскаго—34.968 р. 36 к., изъ нихъ отнесено на счетъ строит. кредита М. Н. П.: в 1908 г.—на первое учил. 15 и второе 24 тыс. р. и в 1909 г.—остальные. („П. В.“ № 182).

Съ 1 января по 1 іюля 1908 г., в районѣ каз. винной операціи продано казенныхъ питей 40.487.500 ведеръ, болѣе чѣмъ за тотъ же періодъ 1907 г. на 600.185 в.; выручено отъ продажи казенныхъ питей 327.795.312 руб., болѣе противъ прошлаго года на 3.745.836 р.

Высочайше утверждены 16 мая с. г. правила о предоставленіи кустарямъ поставокъ для военнаго вѣдомства. На основаніи статьи первой этихъ правилъ, всѣ заготовляемыя для военнаго вѣдомства издѣлія, составляющія предметъ кустарной промышленности или могущія быть выполняемыми этою промышленностью в наибольшемъ количествѣ, по соображеніямъ распорядительнаго учрежденія: а) при посредствѣ главнаго управл. землеустр. и земледѣлія, губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, а также вустарныхъ учреждений (комитетовъ, обществъ, школъ и б) непосредственно кустарнымъ товариществамъ и артелямъ, мѣщанскимъ и крестьянскимъ обществамъ, члены которыхъ занимаются соотвѣтствующимъ кустарнымъ промысломъ. При равенствѣ цѣны и одинаковой ва-

зывается правдой. Если бы генію не было свойственно мужество, мы не имѣли бы многихъ важныхъ тайнъ русской жизни, открытыхъ Тургеневымъ. Присутствіе его безстрашія ободрило менѣе сильныхъ. Весьма возможно, что только дружный отпоръ нигилизму со стороны Тургенева, Достоевскаго, Гончарова и Писемскаго съ ихъ школой—задержалъ анархію у насъ на нѣсколько десятилѣтій. „Постепеновецъ“ в англійскомъ смыслѣ этого слова, Тургеневъ былъ вочечно врагъ реакціи, но таковы же рѣшительнымъ врагомъ онъ былъ и того уродливаго, упадочнаго лѣе-прогресса, который, будучи безсиленъ что-нибудь создать, хотѣлъ бы все разрушить.

Еще одна прекрасная черта величайшаго изъ нашихъ романистовъ—скромность. Онъ очень дорожилъ славой, но не искалъ ея. Никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ для распространенія своихъ сочиненій онъ не принималъ—за всю жизнь удовольствовался всего тремя изданіями и литературныя права свои продалъ Глазунову за грошъ. Никакой рекламы, никакихъ переодѣваній в рабочія блузы, какъ дѣлаютъ нынѣшнія знаменитости, въ родѣ гг. Горькаго и Андреева, ни манифестовъ, ни интервью, ни фотографій на каждомъ углу, ни еврейскаго чувственнаго галдежа. Все это в литературу нашу вошло в моду уже потомъ. Какъ писатель в человѣкъ, Тургеневъ до конца остался строго выдержаннаго хорошаго стиля: подобно Лиру, в литературѣ это былъ „король съ головы до ногъ“.

М. Меньшиковъ.

(Нов. Вр.)

годности заготовленія, при посредствѣ кустарей и иными способами, поставки предоставляются исключительно кустарямъ. Поставки кустарямъ предоставляются безъ торговъ по взаимному соглашенію перечисленныхъ учреждений съ управленіями и заведеніями военнаго вѣдомства. („Изв. гл. упр. зем. № 33).

Къ 1 іюня с. г. предъявлено требованій о выдѣлѣ земель изъ общиннаго владѣнія (по закону 9 ноября 1906 г.) по Вологодской губ. 4455 домохозяевами, а в сосѣднихъ: Ватской 13586, Костромской 3009, Новгородской 8082, Олонечкой 1433, Пермской 14008 и Ярославской 3307. По числу заявленныхъ требованій о выходѣ изъ общины наша губернія занимаетъ четвертое мѣсто изъ шести сосѣдей (П. В.)

СРЕДИ ПЕЧАТИ.

„Старая Москва“ высказывается о разнужданности нашихъ модныхъ беллетристовъ и о ихъ вліяніи на молодежь.

Ядъ оказываетъ свое дѣйствіе, посылъ даютъ свои плоды... Если у васъ есть дочь, сестра, невѣста—чистая и неопытная дѣвушка, бойтесь за нее и берегите ее. Помните, вы окружены интеллигентными дѣвками, которые оцѣниваютъ ее, какъ самку, и которые во всякое время, при всякомъ удобномъ случаѣ гдѣ бы это ни было—готовы произвести на нее гнусное нападеніе. Такъ имъ указалъ ихъ герой „Санинъ“.

Вся эта „передовая“ свора, кричащая о своей необыкновенной просвѣщенности, выучилась смотрѣть на женщинъ только съ этой низменной, животной точки зрѣнія... Она для нихъ только самка и ничего больше!.. Какъ это характерно: съ одной стороны, вопли о равноправіи женщинъ, съ другой—оцѣнка ея, какъ послѣдней твари, „которая, если еще не взята мужчиной, то мечтаетъ о томъ, чтобы быть имъ взятой“.

Всѣ эт интеллигентные скоты только и мечтаютъ о томъ, чтобы внести в семью атмосферу дома разврата... Каждая женщина для нихъ добыча, за которой они охотятся, прибѣгая то къ силѣ, то къ хитрости...

Поэтому берегите своихъ дочерей и сестеръ... Кругомъ васъ скоты, хищные и похотливые.

Но это отнюдь не „реакція“, какъ насъ ложно увѣряютъ ва-дети: это то же освободительное движеніе.

Это газеты ихъ былого вождя, эмигранта Нечаева, который, по признанію Бакунина, давалъ совѣты своимъ сторонникамъ: „Соблазните дѣвушку, сдѣлайте ей ребенка, опозорьте ее, втопчите ее в грязь—она будетъ ваша, она будетъ послушнымъ орудіемъ в вашихъ рукахъ и рабскя отдастъ себя в жертву революціи. Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше!“

У Л И Ц А.

(Невольно подслушанные разговоры).

— Интересно, почему это на Тургеневскомъ вечерѣ не было исполнено по программѣ второе отдѣленіе?

— А, шутъ ихъ знаетъ. Говорятъ, что полиція запретила.

— Что? Тургеневскія-то стихотворенія читать?... Вѣрнѣе всего, что сами исполнители наложили на себя запрещеніе, чтобы болѣе не „тревожить“ Тургеневъ...

— Пожалуй, что и такъ...

— Читалъ?... Холера-то на насъ съ двухъ сторонъ подвигается...

— И пусть себѣ! Боятся пока нечего.

— Почему?

— Потому, что наши санитарныя почительства еще только „пошевеливаются“,—значить опасности нѣтъ. А вотъ

когда „зашевелятся—какъ слѣдуетъ“,—тогда и „смотри въ оба“...

— Не поздно-ли будетъ?!

— Правда-ли, что в предстоящемъ зимнемъ сезонѣ, в нашемъ театрѣ, будутъ устраиваться, вмѣсто водевилей, пѣтушныя бои?...

— Не удивительно, если принять во вниманіе „вкусъ“ нашей публики и плохія дѣла антрепренера. Еще лучше будетъ, если в пѣтушному „чемпионату“ прибавить „воробьиною почту“,—болыія деньги увести можно.

— Говорятъ, оперетка вѣдетъ?!

— Что-же милости просимъ: этотъ жанръ намъ нравится. Только, едва ли, прійдетъ послѣ того, что произошло, по слухамъ, на нашемъ вокзалѣ во время отъѣзда оперетки Тонни. Вы слышали?

— Нѣтъ не слыхалъ.

— Представьте,—вологодскія повлонницы набросились на опереточныхъ премьеровъ съ какими то любовно-преступными цѣлями... Благодаря только внимательству полиціи, покушеніе не удалось. —И.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

* 24 августа около линіи Петербургской желѣз. дороги, по направленію къ селу Ковырино в кустахъ найденъ трупъ в-на Веніамина Копосова 30 л., убитаго какъ видно съ цѣлью грабежа, такъ какъ на немъ не оказалось ни бѣлья, ни платья У трупа разбита голова и до половины перерѣзано горло.

* 24 августа изъ чайной лавки около вокзала у содержателя ея Алексѣя Семеновна укралъ пиджакъ, стоимостью 5 рублей, в карманѣ котораго находились безсрочная паспортная книжка, паспортъ в-на Константина Пятовскаго и увольнительный билетъ.

* 23 августа сторожъ вустарнаго склада Александръ Моховъ заявилъ полиціи, что у него похищены 28 рублей, данныя ему складомъ для сдачи на почту.

Б и р ж а

за 25 августа 1908 года.

	Покуп.	Прод.
50% бил. перв. вн.		
съ выигр. займ.	374 1/2	376 1/2
50% бил. втор. вн.		
съ выигр. займ.	265	267
50% э. съ выигр.		
л. Г. Дв. Зем. Бан.	228	230
40% рента	77 1/8	77 5/8
50% заем. 1906 г.	95 1/8	96 3/8
50% об. 1905 г. I в.	95 3/8	96 3/8
50% об. 1905 г. II в.	96	96 1/2
50% зак. л. Г. Дв.		
Зем. Банка	87 7/8	88 3/8
4 1/2 зак. л. Г. Дв.		
Зем. Банка.	81	81 1/2
40% зак. л. Г. Дв.		
Зем. Банка.	74 2/8	74 3/8
3 1/2% зак. л. Гос.		
Дв. Зем. Банка	71	71 1/2
50% св. Кр. П. Бан.	87 7/8	88 3/8
4 1/2% св. Кр. Поз.		
Банка.	80	80 1/2
40% св. Кр. П. Бан.	74 1/2	75

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ в Ярославль 1 ч. 27 м. дн. 5 ч. 50 м. ул.			
„ „ Петербургъ . 5.55 д. 5.45 ул., 4.55*) дн.			
„ „ Архангельскъ . . . . . 7. 5. в.			
„ „ Вятку . . . . . 12.56 дн. 8. 5. в. 12.41**) дн.			
Прих. изъ Ярославля . 5. 5. м. ул. 4. 36. м. дн.			
„ „ Петербурга . 11. 10. ул. 6. 15. д. 12.16**) дн.			
„ „ Архангельска . . . . . 4. 45 ул.			
„ „ Вятки . . . . . 3. 40 дн. 4.50 ул. 4.31*) дн.			

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) по Вороніямъ.
**) Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)